

Ирина Давыдова

БОСС ДЛЯ НЯНИ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ирина Давыдова

Босс для няни

«Автор»

2019

Давыдова И.

Босс для няни / И. Давыдова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07259-6

Я ленивая! Да, я жутко не люблю работать, но зато у меня есть другой плюс – мне нравится возиться с детьми. А еще я бывшему боссу подожгла на работе дверь и смылась в другой город в надежде, что здесь он меня не найдет. Только жить мне предстояло в облезшей квартирке, неожиданно доставшейся по наследству. И поэтому я решила устроиться няней, чтобы заниматься любимым делом и заработать денег на ремонт. Но когда увидела папашку своей маленькой «работы», поняла, что влипла и единственное мое спасение – это его дочь, так умело манипулирующая своим отцом. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07259-6

© Давыдова И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Влас

– Карина, у Вас в резюме написано, что Вы ищите босса, – заметил я, посмотрев на милую блондинку, сидящую напротив меня и чему-то радостно улыбающуюся.

– Угу, – довольно кивнула она, и меня это немного насторожило. Человек пришел устраиваться на работу, а ощущение, что в цирк попал.

– Странно, обычно пишут, какую ищут работу... неординарный подход Вы выбрали.

– Зато Вы меня уже приняли, а значит, в этом есть смысл, – сообщила она и передала мне характеристику с прошлого места работы.

– Спасибо! А с чего вы взяли, что я Вас уже принял?

– Ну, смотрите, – она выставила ладошку вперед и по мере перечисления стала загибать пальцы, – первое – со мной дружны дети, они просто очень меня любят. Второе – у меня есть образование медика, и в случае чего, на ранку подуть смогу, в обморок от крови не упаду.

– А Вы что собрались моего ребенка ранить?

– Нет, что Вы, ну мало ли? А если я случайно порежусь? Просто промойте рану, заклейте пластырем, и ребенок ваш не останется наедине с умирающей теткой.

– Очень интересно.

– Еще бы! Три – с мальчиками могу играть в футбол, а это не маловажный фактор.

– Здорово! Только у меня дочка.

– Еще лучше, в баскетбол будем играть, – щелкнула пальцами, как бы говоря, что в спорте проблем не будет и сразу же загнула четвертый палец, – Четыре – школу закончила с золотой медалью, смогу обучать Вашу девочку циферкам и буквам. Пять – у меня полно свободного времени, и я могу жить у Вас, и если понадобится, то даже готовить. Я так понимаю, жены у Вас нет. Только вот комнату прошу отдельную, за третью должность мы не договоримся.

– Расслабьтесь, Вы не в моем вкусе, а вот то, что можете готовить и оставаться на ночь, это замечательно. Правда я не понимаю, кто Вам золотую медаль выдал, но это не самое главное. У меня одна просьба...

– Да-да, – кивнула она, уже довольно потирая руки.

– Друзей ко мне домой не водите.

– Это ладно! Я ж вам последний пункт не сообщила.

– Думаю, уже нет надобности в этом.

– Нет, очень даже есть надобность.

– Хорошо, слушаю.

– Шестой пункт – Вы просто не можете мне отказать, потому что уже сегодня Вам не с кем оставлять Вашу дочку. И она сейчас находится дома с вашим охранником.

– Вы слишком проницательная для своей работы. Кушать готовите хоть вкусно?

– Ребенка точно не отравлю, а вот за Вас не ручаюсь, – ее последние слова вызвали на моем лице улыбку, и я выставил руку ладонью вперед, получая от моей новой няни «пятерочку».

– Мне нравится Ваш юмор. Когда готовы будете приступить к работе?

– Чемоданы собраны, можем заехать ко мне домой, как раз поможете дотащить до Вашего особняка.

– А если бы я не принял Вас на работу? – спросил, не понимая ее уверенности в себе.

– Принял бы, Влас Викторович, принял бы.

– Ну ты и наглая! – посетовал я, вставая из кресла и прихватывая мобильный и ключи.

– Пошли уже, а то у меня через три часа совещание.

– Вот и здорово, хоть спокойно с девочкой познакомлюсь. Мешать не будешь, – пробухтела себе под нос, плетясь следом за мной к выходу.

– Не обольщайся, сегодня с Вами останется охранник: откуда я знаю, может, ты аферистка какая-то.

– Конечно! Кстати, ты мне не сказал на счет зарплаты, я ведь не только няня.

– Тройной оклад. Устроит?

– За няню, за домработницу, за повара и за...

– За какую домработницу? Только готовить и находиться двадцать четыре часа в сутки с моей дочерью.

– Ладно, договорились.

– О, Влас Викторович, ты с новой барышней? – услышал надоедливый голос заместителя начальника отдела сбыта.

– Дмитрий Сергеевич, если Вам до сих пор не известно, я не кручу шашни на работе, в отличие от Вас. Это девушка – няня для моей дочери, а Вас попрошу вернуться на свое рабочее место, – жестко произнес я, потому что очень злился, когда сотрудники лезли в мои личные дела, к тому же в рабочее время.

– Да, собственно туда я и шел. Хорошего Вам дня.

Дождавшись, когда этот идиот покинет мою приемную, я сообщил секретарше, что буду как раз к совещанию, и, не дожидаясь ее ответа, подвел Карину к лифту.

– Что за клоповник, одни завистливые рожи.

– Простите, что Вы сказали? – сделал вид, что не услышал ее слов, и решил проверить, как она выкрутится из этой ситуации.

– Говорю, будьте осторожны с этим Дмитрием Сергеевичем. Он может Вам насолить.

– Спасибо! Всенепременно учту Ваши предостережения.

До парковки мы добрались в тишине, моя новая подчиненная медленно плелась позади, и я надеялся, что в машине мне удастся рассмотреть ее получше. Но когда мы оказались возле авто, Карина уселась на заднее сидение и, не обращая на меня внимания, принялась что-то внимательно изучать в книге. К слову, это был не роман, и меня уже радовало, что она не будет отвлекаться от моей дочери на прочтение всякой ерунды. А книга оказалась о том, как всегда быть полезным для ребенка. Признаться честно, меня это удивило, ведь за неделю отшил не одну барышню, желающую попасть ко мне на работу. Только в каждой я видел какую-то выгоду, а желание работать с ребенком, увы, отсутствовало. Про нынешнюю претендентку сказать чего-то однозначного я не мог, но вот то, что она может позаботиться о малышке, мне подсказывало какое-то шестое чувство. Карина веселая, неординарная и быстро соображает, а значит, сможет покорить мою грустную девочку. А вот то, что няня была не в моем вкусе, я соврал, только ей об этом знать не обязательно.

– Стоп! Мы же приехали, куда ты несешься?

– Ну так, ты же не сказала мне возле какого подъезда остановиться.

– Да? Значит, забыла. Погнали!

Мы вышли из машины, и я с удовольствием вдохнул теплый весенний воздух, подумывая о том, что пора брать дочу под мышку и валить нахрен из города на какие-нибудь острова. Что-то я заработался, и совсем забыл, что в том году даже не свозил малышку на море, а она так просила меня об этом. Только вот я не смог уделить ей должного внимания, а значит, в этом году просто обязан. Или я не ее отец!

– Какой этаж?

– Девятый, и лифт сломан, – удрученно ответила девушка, прикладывая магнитик к домофону.

– Весело у вас здесь. Ну, пошли.

Пока мы поднималась по ступенькам, я наконец-то смог рассмотреть изящную фигурку Карины. Ровная спина, длинные ноги, но самое главное, у нее ахеренно привлекательная попа, обычно на такой зад я говорю – орешек. Так вот, именно этот орех мне бы с удовольствием хотелось «раскусить», а точнее опробовать, правда пообещал себе, что спать я нянями для меня табу. А эта зараза поднимается по ступенькам и как назло виляет задом так, что готов прижать ее лицом к стене и оттрахать до потери сознания. Какого черта мои мысли ушли не туда? Стоило покинуть стены компании, как я тут же превратился в наглого похотливого самца, жаждущего дикого секса. Но где найти силы, чтобы отвести взгляд от привлекательной попы? Сил нет, и потому я всю дорогу люблю ее очаровательными формами, изредка бросая взгляд на белокурые локоны, спускающиеся по спине. Сегодня вечером обязательно поеду расслаблюсь, иначе дома завалю няню на любой плоской поверхности.

– Черт! – зашипел, ударившись носом о спину девчонки, которая остановившись на лестничной площадке, пыхтела от усталости.

– Эй, ты чего творишь? – возмутилась она, стоя на месте и не шевелясь.

– Что такое?

– Ты лапаешь меня! А мы еще даже не успели толком познакомиться.

Я удивленно вскинул брови вверх и только сейчас понял, что в моих руках находятся две офигительно теплые груди, размер которых не меньше троечки. Для убедительности помял полушария и блаженно улыбнулся, наслаждаясь приятными ощущениями.

– Понравились? – услышал тихий шепот и, очнувшись, убрал руки в карманы, подальше от искушения. – Поди у тебя, Влас Викторович, одни силиконовые в руках бывают, а тут все свое.

– Ты не заговаривайся, а то уволю, и чемоданы таскать не придется, – быстро нашелся я, понимая, что реально облажался и расслабился, тиская такую усладу.

– А ты, значит, больше не лапай меня! Я няня, а не девочка по вызову.

– Ты головой случайно никогда не ударялась?

– В детстве было пару раз.

– Оно и заметно! Ну, что застыли? Долго еще?

– Так пришли! – она указала на слегка обшарпанную дверь и, наконец-то отойдя от меня, отыскала в своем джинсовом рюкзаке огромный, длинный ключ. Такие еще бывают?

– Слушай, тебе бывший работодатель что, мало платил? Тебе бы дверцу заменить.

– Он мне вообще не платил. Урод! Я ему за это его дверцу подожгла, только не от квартиры...

– Боюсь спросить, но все же осмелюсь, а какую дверцу?

– В офисе! Дома же ребенок, а детки для меня неприкосновенны!

– Слава Богу! Но ты не переживай, я платить зарплату тебе буду вовремя.

– Вот черт! – воскликнула она и, обернувшись, продемонстрировала мне дверную ручку в своем кулачке. – Упс!

– Это что?

– Это жесь!

– Ты когда ремонт вообще в последний раз делала?

Наконец-то войдя в квартиру, я понял, что здесь все дореволюционное, к слову, как и спертый запах, тут же ударивший мне в нос.

– Не знаю. Не помню.

– Путаешься в показаниях, девочка.

– Да, я здесь второй раз только.

– А когда первый была?

– Сегодня утром, вещи затаскивала, а потом смылась к тебе за работой.

– Тогда откуда этот бомжатник? – удивился я, даже не представляя, как молодая девушка может жить в таких условиях.

– От какой-то троюродной бабушки достался по завещанию.

– А где же ты до этого жила?

Карина нагнулась к одному из чемоданов, выпятив попку на показ, и я чуть ли не застонал в голос, желая схватить ее за бедра и вонзиться на всю длину в так неосторожно представленное...

– Влас Владимирович, забирайте, – скомандовала малышка, кивая на красный лакированный чемодан и большую желтую сумку. Что, нельзя купить просто черные? Так нет же, все у нее по радуге. Кстати, а в радуге есть красный?

Что за женщина, обломала мужику весь кайф! Я же только представил, как стяну с нее трусики и погружусь во влажную киску.

– А ты что будешь делать? – решил поинтересоваться, подбирая с облезлого пола ее сумку.

– А я полюбуюсь, как Вы работаете, а то дальше такое удовольствие будет только у Вас.

Грустно вздохнув, я незаметно для Карины поправил в штанах возбужденный член и, прихватив чемодан, молча покатил его из квартиры, поражаясь, зачем она наложила туда кирпичей! Хрен поднимешь!

Глава 2

Влас

Минут через сорок мы въехали в коттеджный поселок, где четыре года назад я выкупил для себя нехилый участок, чтобы построить по своему проекту дом, в котором будет жить моя семья. На то время Ленточка только росла у мамы в животике, и именно для нее я хотел обустроить жилище так, чтобы было удобно, комфортно и безопасно. Все так и шло, рабочие в две смены трудились над проектом, строили, заливали, выкладывали, высаживали и облагораживали мой участок, а когда я забирал жену с дочерью из роддома, здесь уже все было готово к их приезду. Правда счастье полной семьи продлилось недолго, и уже через полгода моя драгоценная женушка сбежала от нас, сообщив, что не может больше терпеть детские вопли и хочет жить спокойно. Не забыла она прихватить с собой и все драгоценности, которые я подарил ей за годы нашего совместного проживания. Ну, а чего, жить-то ей несчастной на что-то надо! Плевать я хотел на украшения, обидно было за дочку, о которой она все эти годы ни разу не вспомнила.

– Нефигало так домик у тебя, Влас Викторович. В комнатках не теряетесь? – услышал вопросы с заднего сидения, когда остановил машину у высоких ворот своего двора.

– У нас план местности на первом этаже висит, Карина Любопытная, поэтому не переживай, не заблудишься.

– Да я не переживаю, мне-то че? Главное – разок увидеть. Ну так что, пошли? Быстрее познакомимся с малышкой, быстрее счухните на работу свою.

– О, Господи! Я тебя знаю пару часов, а эмоций на год вперед хватит!

– Это мы еще с ребенком не знакомы, вот тогда все изменится, – серьезно заверила она, открывая дверь и выпрыгивая на улицу. Шустрая какая, на каблуках, а скачет, словно стрекоза.

– Надеюсь, не в худшую сторону, – пробурчал себе под нос и, выйдя на улицу, достал из багажника вещи чудачки и пошел знакомить ее со своей дочерью.

– Собаки злой нет?

– Есть, но она в вольере, так что, днем не беспокойся об этом, а ночью лучше не выходи. Укусить может.

– Да ну, мне моя попа дорога!

Взволнованно произнесла Карина, а я сразу же улыбнулся, вспоминая, как всего лишь час назад любовался ее шикарной задницей. Согласен! Даже мне дорога ее попа, но на счет собаки я преувеличил, лабрадор милейшее создание, любитель играть и ластиться. Покупал специально для дочери.

– Проходи, – открыв дверь, пропустил девушку вперед, которая оказавшись в просторном холле, замерла с открытым ртом.

– А мне уже здесь нравится, – довольно прошептала она и, откинув свою сумку на комод, удачно сбила две статуэтки, до сих пор мирно покоившиеся на своем месте.

– Располагайся, чуть позже тебе покажут твою комнату, – она сбросила туфли, пошевелив маленькими пальчиками, от чего мне тут же захотелось застонать. Сучка, она меня доконает.

– Хм, а у тебя много прислуги?

– Ее вообще нет. Только домработница приезжает каждые три дня и делает уборку.

– А кто же все это время находился с ребенком? – спросила Карина, поправляя длинные белокурые волосы, а из-за того, что она подняла руки кверху, ее блузка натянулась, привлекая мой взгляд к груди. – Челюсть светло?

– Лолд, Лолд, не убегай, маленький паганец, все лавно догоню тебя. Палшивец! – услышал любимый голосок дочери, которая снова играла с собакой в доме.

– Дочка, иди ко мне, я тебя кое с кем познакомлю.

– О, черт, псина!

– Папа, Лолд снова заблал у меня куколку!

– Нет-нет, только не на меня. Влас, ты же сказал, что он злой!

Карина, заметив мчащегося на нас лабрадора, быстро сориентировалась и запрыгнула мне на спину, цепляясь за меня руками и ногам. Она крепко схватилась за мои плечи, от испуга ее сердце гулко забилось в груди, дыхание сбилось, отчего я мог ощущать его у себя за ухом, куда она уткнулась своим носом.

– Пожалуйста-пожалуйста, только не кусай меня, только не кусай, дикая псина. Я не вкусная, горькая и вонючая. Не ешь меня.

В холле наступила тишина, прерываемая бурчанием няни, готовой вот-вот задушить меня, только бы спастись от изверга. Мы с малышкой замерли, не понимая почему она так испугалась добрую псину, а Лорд довольный и запыхавшийся завалился к моим ногам, в ожидании ласки и массажа.

– Карин, ты чего?

– Он меня сейчас покусает, пожалуйста, убери его отсюда. Я воняю, я воняю, меня нельзя есть.

– Да не воняешь ты!

– Ой, тетенька, вы не бойтесь, Лолд добрый пес, только шалит часто. А от вас вовсе и не воняет.

– Правда не воняет? А вдруг он у вас чужих не любит? – вкрадчиво спросила девушка, продолжая виснуть на мне, а я вдруг подумал, что мне нравится ощущать на себе ее грудь.

– Неа, он всех любит, это же Лолд, – заверила малышка и, дождавшись, когда Карина все же слезет с меня, подошла к ней и протянула свою маленькую ручку. – Меня папа называет Ленточка, а вообще Леночка я.

– А меня зовут Карина, и с этого дня я буду твоей няней, – ответила девушка, пожимая детскую ручку.

– Ух ты! Это значит мы тепель вместе будем папу стлоить?

– Это ты о чем, Леночка?

– Так, барышни, а ну не наглейте, я пока еще здесь.

– А, – отмахнулась доча и снова продолжила разговор с новой няней, – папа добрый, только волчит часто.

Мои брови взметнулись вверх от услышанных слов, а три, да-да, три пары глаз одновременно посмотрели на меня пронзительными взглядами.

– Лорд, ну ты-то мужик, а с ними заодно?

В ответ собака только заскулила и ползком перебралась к ногам девушки, которая с выдохом все же позволила Лорду к ней приблизиться.

– Понятно! Предатель!

– А вот и нечего на собачку наговаривать.

– А что, уже не страшно, Кариночка? Уже не воняешь?

– Совсем нет, собака оказалась добрее, чем ее хозяин.

– Что?

– Папуль, если ты все, то мы с Калиной пойдем купаться. Мозна? – застенчиво поинтересовалась девочка, носком маленькой туфельки ковыряя ковровин.

– А целовать папку кто будет?

И Ленточка тут же сиганула ко мне в объятия радостно целуя и хлопая ладошками по щекам, таким образом выражая свою любовь ко мне.

– А Лолд так и не отпустил куколку, – крепко обняв меня за шею, малышка посмотрела на притихшую собаку, до сих пор держащую в зубах куклу и жалостно смотревшую на нас снизу-вверх.

– Пусть забирает, а я тебе новую куплю.

– Холошо, – кивнула она и, подумав о чем-то несколько секунд, тут же добавила: – но лаз нас тепель две девочки в доме, значит и Калинке тозе подалок надо.

– Оу, что ты, Леночка, папа мне уже сделал подарок, так что не стоит.

– Не пливезет, завтла не поцелует меня. И точка!

Ленточка спрыгнула на пол и, нахмурившись, сложила ручки на груди, смотря на меня из-подо лба.

– Не шали, проказница. Я что-нибудь придумаю. Кстати, где дядя Леша?

– Он заголает, и я хочу! – в добавок притопнула ножкой, показывая свое недовольство.

– Тогда позови мне его, а сама беги надевать купальник, потому что, как только я поеду обратно в город, вы будете плавать с тетей Кариной.

– Холошо, папочка.

Дождавшись, когда дочь убежит на задний двор, Лорд бросил надоевшую ему куклу и отправился следом, в надежде отхватить новую игрушку. Я обернулся к Карине, которая с улыбкой наблюдала за удаляющейся собакой, весело виляющей хвостом.

– И не надо на меня так смотреть! Меня в детстве укусила собака, откуда мне знать, что лабрадор добрый?

– Какое у тебя бурное детство – головой ударялась, собака кусала. Паучков не боишься?

– от моего вопроса, глаза девушки стали похожи на два больших ореха, и это я не шучу, точно орехи, а потом она, фыркнув, сложила руки на груди в защитном жесте и недовольно поджала губы. – Ха-ха-ха, я тебя понял. Только вот второй Ленточки мне в доме и не хватало.

Мой взгляд замер на приподнятой от ее рук груди, и в паху снова заныло от желания прикоснуться к двум аппетитным округлостям. Они здорово умещались у меня в руке, и я не прочь бы повторить эти ощущения снова, и желательно с продолжением. Черт, нам определенно нельзя оставаться наедине, иначе мои мысли тут же уходят не в ту степь, а до вечера ой как далеко. Но вот если бы капельку сдвинуть эту чертову блузку или расстегнуть одну пуговичку, я смог бы увидеть манящие холмики, коснуться их губами и завладеть торчащими словно две вишни соскам.

– Рр-р-р! – зарычал я, прогоняя от себя свои же мысли.

– Тебе плохо? Воды? Цианида, или че попроще?

– Да куда уж проще, когда дома такое творится.

– Ой, Влас Викторович, Вы не один, простите. Добрый день, – к нам с заднего двора подошел Алексей, один из моих охранников и мой хороший давний знакомый, который, не ожидая увидеть здесь девушку, вышел в одних шортах.

– Добрый день, – ответила Карина, ни на секунду не задержавшись на накаченном теле мужчины. Ничего себе, другая уже бы глазами его сожрала.

– Алексей, познакомься, это Карина, она новая няня Ленточки, – он кивнул в знак приветствия и снова посмотрел на меня: – Сейчас они вместе пойдут плавать, твоя задача заключается лишь в том, чтобы с девочками ничего не случилось. Все остальное Карина сама будет делать для моей дочери. Единственное, подскажешь, где и что лежит, а еще покажешь ей комнату, в которой она будет жить.

– А Карина будет жить у нас? – удивленно спросил Алексей, осмотрев девушку с головы до ног.

– У вас – нет, Леша. Она будет жить в моем доме. А теперь все за работу.

– Я понял, только быстро оденусь, – сообщил мужчина и ушел в гостевую, не забыв напоследок выпендриться перед девушкой, поиграв мышцами на груди.

– Мне хоть кто-нибудь в конце концов покажет, где я могу переодеться? – возмущенно пробурчала няня, схватив с комода свою сумку. – Или мне об этом попросить маленькую девочку?

- Не бурчи, пошли, так уж и быть, лишу Алексея радости заманить тебя в постель.
- Если че, у меня с собой цианид, и я быстро всех приструню!
- Так это от него у тебя чемодан такой тяжелый?
- Нет, чего там тяжелого? Шортики, да маечки!
- Из кирпичей что ли?..

Забрав чемодан и сумку, я пошел показывать Карине ее комнату, окна которой выходили на бассейн и сад. Стоило нам войти внутрь, как она тут же восхитилось красотой и убранством и сразу же поспешила открыть римские жалюзи, чтобы в комнату попал уличный свет.

– Да здесь же и дверь есть прямо к Ленточке! До чего же красиво!

– Я рад, что тебе нравится. Для меня главное, чтобы ты просыпалась с хорошим настроением и дарила его с самого утра моей дочери. А теперь мне пора. Не забывай девочку кормить, и позанимайтесь чем-нибудь развивающимся, а вечером я вернусь и расскажу, что и когда лучше делать.

– Всенепременно, босс! – приложив руку к виску, язвительно согласилась Карина, не забыв при этом скривиться.

– И да, чего тебе привести?

– В каком плане?

– Дочь сказала, что подарки теперь двум барышням.

– Ты же не собираешься идти на поводу у ребенка?

– Я бы не шел у нее на поводу, но она реально меня завтра не поцелует.

– Ну что же, есть у меня одна заявочка.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Мне нужен купальник, потому что я не рассчитывала, что у вас есть бассейн, хотя стоило предположить.

– Интересно, как я подберу нужный размер?

– А ты разве еще не определил, когда щупал меня за грудь?

– Мне было мало...

– Мало чего?

– Я не успел понять какого размера твои титьки, – соврал я, в надежде, что мне удастся еще раз потрогать превосходные холмики.

– Тогда придется попросить Алексея определить размер моей груди, раз ты в этом деле полный профан.

– Ты уверена? – взметнул брови вверх, удивляясь ее вердикту.

– Не знаю. Хочешь, проверим?

– Сегодня вечером, я привезу тебе купальник, и ты на своем теле продемонстрируешь его мне, чтобы я лично удостоверился, что все подошло. Иначе я буду думать, что ты ваты в лифчик натолкала.

– Да-да, а ты себе носок в трусы засунул.

– Послушай...

– Я люблю желтый, и желательно с красивыми камушками. А теперь мне пора к малышке, хватит трепаться, я очень сильно занята. А еще переодеться, собрать волосы в пучок, стереть помаду, намазать тело маслом и найти в чемодане шлепки. До вечера, мой босс.

– Я застрелюсь с тобой, тарактуха. Но то, как звучит из твоих уст «мой босс», заводит меня не на шутку.

– Тогда понадобится третий подарок, – невинно хлопая ресничками, будничным тоном сообщила соблазнительница.

– Кому? – удивленно спросил я, подойдя к красотке практически вплотную.

– Моему боссу! Угу, перчатка в самый раз. На правую руку.

– Ну, сучка! Готовься к вечеру! – зло прошипел ей в губы и, развернувшись, покинул комнату от греха подальше, иначе бы не сдержался и точно завалил ее в кровать. – Бл*дь, еще и секс сегодня отменяется! Зараза!

Глава 3

Карина

Переодевшись в шорты и топик, за неимением купальника, я подобрала волосы в пучок, и прихватив с собой полотенце и очки от солнца, отправилась поближе знакомиться с остроумной Ленточкой. С первого взгляда мне показалось, что мы поладим с этой прекрасной девочкой, но как выйдет на самом деле, мне еще предстояло узнать. Закрыв за собой стеклянную дверь, ведущую из моей спальни, я улыбнулась, заметив маленькую фигурку, спокойно сидящую у воды и болтыхающую в ней ножкой.

– Ты плишла, – подняв головку, произнесла девчушка, прищулив один глаз и радостно улыбаясь моему появлению.

– Да. Ты не против? – пройдя к ней, присела на краешек шезлонга, чтобы Лене удобнее было со мной разговаривать.

– Нет. А ты тепель всегда будешь со мной?

– Если ты меня не прогонишь... – наклонившись, тихо прошептала ей на ушко, а потом заметила на маленьких губках коварную улыбку.

– Не плогону, что ты, – отмахнулась она ручкой и, поболтав ножками в водичке, добавила: – А ты поможешь мне пошалить?

– Что мы должны будем делать? – коварно спросила я, игриво сощутив глаза, чтобы Леночка поняла, что я согласна на любые испытания.

– Накласишь меня, и будем иглать в моделей.

– Оу, хочешь устроить показ?

– Да, только папа не лазлешает класиться.

– Ничего, один раз можно, если что, я тебя отмажу перед ним.

– Холошо, – довольно кивнула девчушка, а потом, осмотрев меня, поинтересовалась: – А ты почему не в купальнике?

– А я не брала с собой, потому что не знала, что у вас дома бассейн.

– Ты бы могла голенькой плавать, я иногда так делала.

– Кхм, – услышала сдавленный смешок, и мы с Леной вместе обернули головы к двери, где стоял уже одетый Алексей.

– Что за гадость! – возмутилась я и, скомкав полотенце, швырнула его в мужчину.

И все было бы здорово, если бы я сильно не махала руками, ибо перевес вышел не хилый, даже с моим-то маленьким весом. Итог – я сижу на попе прямо на плитке, а на мою спину удобно опирается шезлонг, перевернувшийся при моем падении. Круто, что я сидела поперек, иначе по голове бы бахнуло, а мозгов-то и так не много.

– Калинка-Калинка, тебе больно?

– Карина, с Вами все нормально?

Услышала сразу два взволнованных голоса, но мне стало так смешно от сложившейся ситуации, что я громко расхохоталась, откидывая назад давивший в спину пластик.

– Такого у меня еще не было на практике, – еле выдавила из себя, хохоча и хлопая ладонями по коленям.

– Дядя Леша, Калинке не больно, – радостно отмахнулась крошка и маленькой ручкой поправила мои волосы, выбившиеся из пучка.

– У меня попа мягкая, потому и не больно, Ленточка! – сообщила я, принимая из рук охранника свое полотенце: – Ты, кстати, не против, если я тоже буду так тебя называть?

– Нет, что ты, мне нлавится.

– Вот и познакомились, дай «пять», – я выставила ладошку вперед и дождалась, когда девочка хлопнет по ней своей ручкой.

– Дядя Леша, а плинесите нам с Калинкой молочные коктейли, – нифига себе, малышка меня удивила! Ну-ка, и что ответит дядя Леша?

– Ленточка, у тебя теперь есть няня, и она может тебе сделать все, что попросишь, – ответил Алексей, жадно рассматривая мой оголенный живот. Козел, сразу видно его бл*дский взгляд, небось ни одной юбки пропустить не может.

– Вообще-то, Калинка пелвый день, и сегодня мы отдыхаем, так что не отвлекайте нас!

Я повернула голову, следя за тем, как Лена, пройдя мимо меня, улеглась на стоящий рядом шезлонг, а потом вспомнив, схватила с маленького столика солнцезащитный очки и, сложив на груди ручки, довольно улыбнулась.

– Пожа-а-алу-йста, – добавила она, и я перевела взгляд на Алексея, который, цокнув языком, с улыбкой ушел готовить для нас коктейли.

– Ничего себе! Да ты строгая! – заметила я, потеряв висок и очень надеясь, что девчонка не будет сильно меня гонять.

– Нет, что ты, плосто чуток пошутила. Ложись со мной лядом.

Я кивнула и, перевернув свой лежак, устроилась рядом с Леной, и блаженно вздохнула, радуясь теплым лучам солнца.

– Я люблю заголать, только самой иногда скучно. А ты любишь?

– Люблю, правда удается это крайне редко.

– Ну, тепель-то будем часто заголать, к тому же лето уже сколо. А у тебя есть детки?

– Нет, но я очень люблю малышей. И ты замечательная девочка, уверена, нам будет весело.

– Весело точно будет! Мы с тобой как загудим!

Ленточка раскинула ручки в стороны, показывая, насколько сильно мы будем с ней «гудеть», а я поняла, что ее отец точно вышвырнет меня из этого дома, так и не узнав, насколько я прекрасная няня.

– А откуда ты знаешь такие слова?

– Слышала, как папа по телефону говолил, ну вот и подумала, лаз папа говолит такое, то и мне можно.

– Ваши коктейли, девушки, – сообщил Леша, оставляя на столике два высоких бокала, наполненных молочными коктейлями, с трубочками.

– Спасибо, дядя Леша, Вы свободны, – ответил Ленточка и, опустив очки на нос, послала ему воздушный поцелуй.

– Спасибо! Но я хотел бы поинтересоваться у Карины, можно?

– Но только быстлю.

– Ладно. Карина, я мог бы для Вас лично выбрать купальник, если бы Вы захотели...

– Что вы, Алексей, не стоить портить себе зрение! – отмахнулась я и, взяв свой бокал, протянула его к малышкиному, слегка ударяя и создавая глухой звук.

– За знакомство, – произнесла Ленточка и, маленькими губками обхватив трубочку, с наслаждением отпила сладость.

– Не понял, а чем я могу испортить себе зрение? – удивленно спросил Леша, почесав лоб в раздумьях.

– Ну это же очевидно, дядя Леша! – совершенно не по-детски произнесла Леночка, и тут же добавила: – Калинка класивая, а ты ослепнешь от ее класоты!

– Вот! – взмахнула рукой, выставив указательный палец кверху.

– Господи, как же тяжело с женщинами...

Тяжело запричитал мужчинка, а мы с Ленточкой весело расхохотались, соглашаясь с его словами. Так и есть, с нами очень тяжело, а еще небезопасно, и потому лучше не приставать, а то однажды утром можно лысым проснуться. Это в лучшем случае. А в худшем... а в худшем ему знать не обязательно.

Вот в таком настроении и проходил наш день. Кроха рассказывала мне, чем любит заниматься, что кушает, во что играет, как развлекается, а я в свою очередь ее предупредила, что с завтрашнего дня у нас в расписание будут занятия. Лена с удовольствием согласилась, но попросила, чтобы за каждый ее успех, папа покупал ей новую заколочку, резиночку или любой фрукт, какой она только попросит. Я улыбнулась ее запросам, прекрасно понимая, что в ее арсенале и так предостаточно разной красоты, а ультиматумы она ставит для того, чтобы папка не расслаблялся. А еще рассказала, как они с отцом по вечерам смотрят мультики или играют в игры, и он никогда ей ни в чем не отказывает, потому что очень любит ее. И я его понимала, ведь Ленточка была прекрасным, умным и смышленным ребенком, а еще очень милой девочкой, которую постоянно хотелось тискать.

После сытного обеда, приготовленного моими заботливыми руками, мы по очереди приняли душ, ребенок, конечно же, с моей помощью. Потом я сделала ей много хвостиков на голове, и волосики торчали словно пальмы, жаль только без бананов.

– А вот тут засада, Калинка... – расстроена произнесла крошка, забравшись с ногами на кровать и рассевшись на ней по центру.

– Что случилось? Что за грусть?

– Класиться нечем. У меня одна помада только, и ту я спелла у бывшей няни.

– Давай договоримся, если тебе что-то надо будет чисто девичье, то попросишь у меня, только без спросу ничего не бери.

– Договорились.

– Ну и отлично! А теперь за работу. Моей косметики хватит на сто макияжей, мы с тобой еще и боевой раскрас крутой забабахаем.

И мы забабахали! Лена попросила накрасить ее черными тенями, которые мощно выделялись на ее светлом личике, и добавить на щеки румяна, да так ярко, словно бурячком помазали. Как в старые, добрые времена.

– Какая же ты класивая, тебе и класиться так не надо, – произнесла Леночка, когда я докрасила ей губки розовым цветом.

– Ну да, скажешь тоже. А теперь – смотри.

И я подставила ей зеркальце, от чего мы вместе во весь голос заржали, потому что это было настоящее чудо природы, с черными веками и краснючими щеками! Я очень надеялась, что ее папашка не скоро заявится домой, иначе мне точно настанет конец, а ведь я еще такая молодая и красивая. Умирать мне еще совершенно не хочется.

– Калинка, папка нас плибьет. Дело говолю!

– Не переживай, прорвемся, – отсмеявшись, немного нервно ответила я, кого Влас прибьет, так это точно не дочку.

Когда мы обе были готовы, со всеми собранными крутыми вещами малышки отправились в огромную гостиную, где она тут же включила большой музыкальный центр. Музыка сразу полилась из больших прямоугольных динамиков, и Лена тут же вошла в раж, переодевшись в первый понравившийся наряд и сдвинув в сторону кофейный столик, принялась выхаживать по импровизированному подиуму. Я в который раз удивилась тому, какой умной и грамотной девочкой росла дочка Власа, которая о чем-то вспомнив, хлопнула ладошкой себе по лбу и с размаху скинула с ножек свои сандалики.

– В чем дело, кроха?

– Ну, какая же нолмальная модель выступает в таких калошах?

– Почему же? Ты же показываешь летнюю одежду!

– Не хочу. Можно я обую твои туфельки?

– Ленточка, у меня слишком высокие каблуки! А вдруг ножку подвернешь?

– Я буду остоложно, – пообещала она, сложив ручки в умоляющем жесте.

– Ну, разве только очень-очень осторожно.

– Ула! Ты такая замечательная!

Лена бросилась мне на шею и оставила звонкий поцелуй на щеке. Наблюдая за ней со стороны, я радовалась, что попала именно в этот дом и к этой малютке. Девчонка поистине оказалась замечательной, а еще было заметно, что ей очень не хватало женского внимания. И у меня появилось желание сделать все, чтобы ей было комфортно рядом со мной, и весело.

Обув высоченные желтые туфли, Ленточка медленно прошла к началу «подиума», а возвращаясь обратно, уже более уверенно переставляла маленькие ножки в огромных для нее лодках. Я с переживанием смотрела на ноги, понимая, что ребенку негоже в таком ходить, но отказать не смогла. Но мысленно обещаю, что больше не позволю ей обуть такие «корабли», лодки с пляжу, не ваш причал. А еще мне нравилось, что рядом с девочкой я становилась совершенно другой, от которой бы ее отец пришел в шок. С ним я так не любезничала. Да и признаться честно, я жутко начинала нервничать, потому что, если ее папашка увидит, с каким макияжем ходит дочь, казнь в первую очередь будет ждать меня. Так что... мда уж, лучше купальник продемонстрировать на своем теле для него, чем оказаться распятой на ближайшей поверхности. Хотя... Если он вздумает обмазать меня сливками и слизать их языком, особенно в тех местах, в которых больше всего захочу я, тогда да, я согласна. Распятью быть.

– Какому распятью, Карина? Или ты себе наказание придумала?

– Влас?

Я ошарашено посмотрела на близко стоящего мужчину и тут же принялась искать глазами Лену, оказавшуюся спрятанной за стеной, отделяющей кухню от гостиной. Неужели ей удалось вовремя скрыться от отца?

– Чем вы занимаетесь?

– Эм... мы это... Музыку слушаем, – быстро нашлась я, тяжело сглотнув слюну, ибо босс стоял слишком близко. Слишком близко своим пахом к моему лицу.

– Маленькая проказница, выходи...

– Не, пап, не выйду, – услышала со стороны и хихикнула, вспомнив макияж ребенка.

– А чего, доча?

– А ты лугаться будешь, – пояснила она, все так же скрываясь за углом.

– Я буду ругаться? – спросил у меня мужчина, отставляя на диван большой пакет с покупками.

– Ну, я же не знаю, что тебя в этой жизни бесит. Может, ты обижен, что родился мужиком и не можешь делать себе макияж. Так я хочу тебе сообщить прекраснейшую новость – ты можешь стать трансом. Ныне это очень модно.

– Я что, по-твоему, на пидора похож? – зло прошипел Влас, склонившись к моему лицу.

– Папуль, а что такое пи...

– Ленточка! – прервала ее на полуслове, в ужасе выкатив глаза.

– О, Боже! Доча, что с тобой? – офигев от вида Лены, удивленно спросил босс, и я поняла, что сейчас мне будет хана.

– Упс! – произнесли мы с Ленточкой в один голос, и она, мгновенно отшвырнув ногами мои бедненькие туфельки, тут же выбежала на улицу, оставляя меня наедине со своим отцом извергом.

– Значит в модельки играли...

– Не играли, попрошу заметить, а дефилировали!

Влас немного грубо схватил меня за руки и, подняв с дивана, приблизил лицом к своему лицу. В нос тут же ударил ахренительно вкусный запах его парфюма, сердечко предательски дрогнуло и пустилось в пляс, а внизу живота сладко заныло, отчего я едва ли не застонала. Нафиг он так смотрит пронзительно своими яркими голубыми глазами? Зараза, и, если бы только в глаза, так нет же, периодически опускает взгляд на губы, которые я тут же облизнула, потому что они неожиданно стали сухими. Ну поцелуй же, поцелуй...

– Дефилировать ты мне сегодня будешь наедине, когда наденешь купальник, который я купил специально для тебя.

– Боюсь, Влас Викторович, что ничего не получится, – хрипло произнесла я, оправдывая свой голос тем, что это всего лишь от желания смочить горло водой, а не от его близости.

– Боишься, что не сдержишься и набросишься на меня? Ты уже мокрая, Карина? Скажи, уже влажно у тебя в трусиках и ты готова принять меня прямо сейчас?

– Очень влажно, Влас Гениальность, настолько, что срочно хочется переодеться... – замороженно смотря на его губы, так же хрипло ответила я, уже продумывая, что скажу дальше.

– Возбуждаешься от моих слов?

– Да нет, что ты, просто описалась от страха!

– Пап, пап, папа, – мы как по щелчку обернулись на голос взволнованной малышки, а она, увидев на себе наши взгляды, замерла и мило улыбнулась: – Пап, ты бы не мог меня не лугать?

– За что, Ленточка? – поинтересовался Влас, отпуская мои руки и отходя на полметра.

– За то, что нечаянно лазбила стекло в твоей машине, – произнесла будничным тоном и ножкой поводила по ковровину, потупив глазки к полу. Ха, умора детка, молодец! Спасла меня от извращенца.

– Ты же не станешь ругать ребенка за такую ерунду? – вступилась я за малявку, прекрасно понимая, что она сделал это не специально.

– Папуль, там чуточек, всего лишь половина лобовухи, ну и там, где ты сидишь.

– Твою ж налево, Ленточка, – обреченно произнес папаша, правой рукой потирая большую голову.

– Не, пап, ты че, я ж плава! Забыл, что ли? Ну, а лаз забыл, целовать не плиходи!

Глава 4

Карина

Я видела, как Влас тяжело вздохнул, но больше всего меня волновало, каким образом Ленточка умудрилась разбить стекло! Да еще и лобовое! Неужели меня ожидали поистине веселые деньки в доме с маленькой заводной кнопкой? Огорчало ли меня это? Конечно же, нет! Главное, что скучать нам будет некогда.

Вы только посмотрите на нее, она нашкодничала, а папе пригрозила к ней не приближаться, потому что якобы он не помнит, что его дочка правша! Это просто улет! Ну, малышка, теперь я ни минуты не сомневаюсь, что мы подружимся.

– Ленточка, я ничего не забыл. Это просто такое выражение!

– Калинка, это плавда? Или папа забыл, что я плавша?

– Нет, милая, такого выражения нет, не слушай его, – ответила я, коварно улыбаясь и смотря на босса, который удивленно уставился на меня. Ну, а кто говорил, что будет просто? Так хоть есть вероятность отмазать ребенка.

– Сегодня и завтла меня не целуешь! Калинка, пошли на улицу, покажу тебе, как стекло лазбилося.

– Пошли, – кивнула малышке и пошла за ней следом, но, когда Лена скрылась за дверью, я неожиданно была перехвачена сильной мужской рукой.

– Будешь за Ленточку отрабатывать стекла с автомобиля, – прошипел он у моих губ, а я, положив руку ему на грудь, нежно царапнула ноготками сквозь рубашку, любуясь его реакцией на мои прикосновения.

– И что папочка прикажет делать? Целовать его по утру в обе щечки, в углу постоять на горохе или, может, ремнем армейским отстегают за непослушание?

– Будешь язвить, достану плетку и отстегаю по голой заднице, после того, как примеришь купленный мною купальник.

– Ничего себе, плетка имеется в арсенале? А что еще мой господин держит в своей комнате? Может, наручники или стек, а может анальную бробочку? Ммм?

– А ты что, мечтаешь, чтобы тебя тр*хнули в попку?

– Ох, я уже кончила от вашей сексуально будоражащей грубости. Но нет, такого желания не проявлялось у меня. Будут другие указания по поводу наказания?

– Я придумаю позже, ну, а пока нас ждет моя дочь, которая жутко провинилась, вместе с тобой.

– Офигеть! А нечего ставить машины там, где играет ребенок, чтобы потом женщины не были виноваты!

Показав Власу язык, я быстро выскочила на улицу, на поиски Ленточки, которая как оказалось уже вовсю резвилась с Лордом.

– Ленточка, подойди ко мне, – скомандовал совсем чуточку рассерженный отец, настолько чуточку, насколько было разбито стекло в его авто.

– Папуль, я не пlichem, – сделав виноватый вид, негромко проговорила малышка, пальчиками ног играясь с крошечным камушком, лежавшим на плитке.

– А кто причем?

– Дело было так, я вышла из дома, Лолд плинес в зубах камешек, и мы давай иглаться. А когда я кинула его в столону забола для Лолда, он уже убежал, а камешек попал в машину.

– Дочь, когда кидаешь камень, надо смотреть, куда он может полететь. Ты только скажи, как же так получилось, что от одного броска, сразу два стекла?

– Ох, пап, ну ты сланный, летело же в боковое, его лазбило, а потом попало в лобовуху.

– Ты что супер человек? Откуда столько сил?

– Уметь надо, Босс Викторович! Как вы поняли, ребенка ругать не за что, значит мы пошли мыться.

– Ребенка не за что, ага, как же, зато тебя...

– Что-что? Мне слышалось?

Я подхватила Ленточку на руки и, не обращая внимания на зло шипящего Власа, прошла мимо, направляясь в ванную комнату, чтобы отмыть девочку не только от яркого макияжа, но и от ее игры с камешком и огромным псом.

– После душа я жду тебя в кухне, – донеслось мне в спину, но мы уже были увлечены разговором с ребенком, и ответить ее отцу не представлялось возможным.

Искупавшись следом за малышкой, я достала свой фен из чемодана и, обернув тело полотенцем, принялась сушить волосы, укладывая их сразу в красивую прическу. Сколько себя помнила, всегда следила за внешностью, будь то маленькой, или подростком, но выглядела я всегда на отлично. Сейчас же и вовсе красотка с длинными ногами и пышной грудью. Правда, некоторые дамы, обделенные куском мозга, считали, что сиськи у меня силиконовые, собственно, как и нарощенные волосы. В ответ я предлагала им нарастить себе мозг, чтобы в следующий раз думали, что говорят, ведь я могу и моську набить за нелесные слова в свой адрес.

Росла я в обычной семье, где никогда не было больших денег или уж тем более славы. В городке, где я родилась, в то время работы было мало, и родители вкалывали на заводе, оставляя меня на хозяйстве, а позже и нянчиться с младшим братиком. Когда я подросла, приходилось делать работу по дому, а этого я жуть как не любила и до сегодняшнего времени. Зато детки стали для меня самым важным и ценным в моей жизни, наверное, благодаря моему маленькому и задорному братику. Теперь же он конечно вырос, а любовь к нему и деткам никуда не исчезла.

Месяц назад я попробовала устроиться в офис на должность секретаря, только мой шеф какого-то хрена не захотел платить мне зарплату за отработанный месяц. Просто-напросто запретил в бухгалтерии выдавать мне деньги, а пояснения почему лично мне не выплачивают, я не дождалась и подождала ему дверь. Конечно, он не пострадал, ибо, выходя из офиса, я предупредила охрану о возгорании, но сама смылась, тихо хихикая с маленького костра под его дверь. А вот оставаться в маленьком городе не рискнула, да и с некоторых пор квартирка у меня имелась в Днепре от бабушки, которую, к слову, я никогда не видела. Так почему бы и не воспользоваться жилплощадью и немного не перекантоваться в другом городе? Авось и бывший шеф обо мне забудет.

– Правда на мою большую голову еще один нарисовался, но у этого доча крутая, тут я с радостью поработаю, даже за одни плюшки.

Довольно улыбнувшись, я уложила последние прядки и, отключив фен, пошла на поиски подходящей одежды. Но решив не заморачиваться, надела короткие шорты и футболку, благо вырез тут был только для шеи. Хотя мои ножки и так смутят босса, но надевать спортивки в такую жару я не собиралась, если его что не устраивает, пусть глаза себе завяжет.

Решив после разговора с Власом позвонить родителям и сообщить, что устроилась работать няней, прихватила с собой мобилку и отправилась в кухню, на поиски сексуального босса.

– Па, ну чуток позволишь посмотреть мультики пелед сном? – услышала забавный голосок Ленточки, которой папа завязывал два веселых хвостика.

– Лен, у тебя все чуток, не заметила? Стекла в машине к херам снесла – чуток, мультики допоздна – чуток.

– А че такое к хелам?

– Э... кхм...

Вот балда, нашел при ком ругаться.

– Ленточка, а хочешь, мы вместе посмотрим мультики перед сном? – спасла я ситуацию, а точнее наглого мужика, которому бы пришлось объяснять собственной дочери, что такое хрен!

– Ух ты, хочу, Калинка!

Девочка тут же прыгнула со стула, не позволив папе завязать второй хвостик, и волосики с правой стороны рассыпались, оставаясь болтаться при беге. Оказавшись рядом, малышка обняла меня за талию, а я, приняв из рук ее отца резиночку, завязала второй хвостик, завершая незамысловатую прическу.

– Прости, Ленточка, но сегодня тетя Карина не сможет посмотреть с тобой мультики, ибо будет очень занята вечером.

– Да? – спросили в один голос с ребенком, и тогда я вспомнила, что сегодня извращуга хочет, чтобы я примерила купальник. При нем! Ну держись, гад!

– Да! Так что, в следующий раз. А сейчас, доча, беги, на качельке покатайся пока, а мы начнем ужин готовить.

– Холошо! – радостно захлопав в ладоши, произнесла Леночка и, развернувшись, рванула на задний двор.

– Только с Лордом не обнимайся, не то снова придется купаться, – крикнул вдогонку Влас, а потом обернувшись, добавил: – Всем троим.

– Чего?

– По очереди! Ну, а вдруг, купальник будет смотреться куда эротичнее на мокром теле?

– Бедный мужик, эротики век не видал, что уже вечера дожидаться не может.

– Да нет, малышка, у меня как раз эротики в жизни много было. Просто хочу дать урок тебе, как эротично выглядеть для своего жениха.

– А меня не надо учить, ты же мне не жених. Вот как появится, так мы друг друга всему и обучим.

– Не боишься, что у тебя все мхом порастет?

– А ты переживаешь за мою сексуальную жизнь?

– Очень переживаю. Боюсь, что такая красивая девушка ни разу в жизни не ощущала настоящий оргазм.

– Просто признайся, что у тебя таких красивых девушек никогда и не было.

– С чего такой вывод? – мгновенно став серьезным, спросил Влас, схватив меня за затылок.

– Сужу по твоему поведению. А может у тебя в штанах проблемы? Дружок двенадцать не показывает?

– А вот это мы как раз сегодня и проверим.

– Мне уже страшно! Никогда не видела импотентов.

– И не увидишь, – серьезно заверил мужчина и, проведя носом по щеке к виску, отстранился, оставляя меня одну. Одну без своего запаха. – Сегодня ужин с меня. Как на счет колбасок, поджаренных на огне?

Я молча продефилировала к столу и, усевшись на стул, принялась раскачиваться, продумывая дальнейший план.

– Мне все равно, главное, чтобы было что перекусить.

– Тогда держи овощи, нарежь. Их тоже запечем на грили.

Влас положил передо мной различные овощи: баклажаны, сладкий перец, кабачки и помидорки черри. Потом положил досточку и нож, а я, молча наблюдая за ним, продумывала о том, как бы сбить неугомонную эрекцию извращенца. Был у меня один действенный способ, и если ничего другого не вспомнится, то предприму его, как раз и момент есть подходящий.

Через несколько минут раздумий, решила не заморачиваться и подсыпать волшебный порошок, который поможет мне избежать казни. Да и Власу от него ничего серьезного не

будет, так, пару часиков попереживает, что пипирка не поднимается, а потом и сам поймет, что меня вовсе не хочет.

Мысленно порадовавшись своей затее, я ногой слишком сильно оттолкнулась от нижней перекладины стола, и через мгновение вместе со стулом улетела назад, громко падая на пол. Спасибо босс, что купил стулья с мягкими спинками, иначе ппц был бы моей шее.

– Тебе там удобно? Не сильно ушиблась? – услышала голос заботливого мужчины, который склонившись надо мной, размахивал ножом, что-то бурча под нос.

– Нет, что ты, совершенно не больно. Полет отличный, посадка вышла мягкой.

– А турбулентность?

– О турбулентности узнаешь позже, – ответила я, намекая на его сегодняшний провал в интересном деле.

– Чего ты такая хамка?

– Вовсе не хамка я, вот смотри, чего хотела узнать.

– Ну, удивляй.

– Ты трусики носишь какие? Семейки или стринги? – с любопытством поинтересовалась я, все еще лежа на стуле на полу.

– Я не понял, ты второй раз за день намекаешь на то, что я пидор?

– Ну, понимаешь, у кого, что болит, тот о том и говорит. Стринги носят и нормальные мужики, мало ли, может у них просто потеют ягодички.

– Сомневаюсь, что ты беспокоишься о температуре моих ягодич.

– Да еще чего не хватало. Спасибо, – добавила я, когда Влас поднял меня вместе со стулом, и я наконец-то принялась нарезать овощи.

– Боксеры я ношу, и чего дальше?

– Да? А рисунок у них какой?

– Решила подарок мне сделать? Тогда сама выберешь! – ответил босс и пошел к холодильнику за сосисками, притягательно виляя своим задом.

Я уж выберу, можешь не сомневаться, так выберу, что ты растеряешься, какие первые надеть.

Взявшись за первый овощ, коим оказался баклажан, я с подозрением посмотрела на свою руку, а после, скривилась, когда заметила на пальцах раздавленную гниль. Овощ оказался испорчен, но так, как я удобно сидела на своем стульчике и не хотела подниматься с места, просто запустила его в сторону раковины, но как говорит Ленточка, чуток не рассчитала. Длинная гнилая хрень решила перебазироваться и поднялась выше, чем я ее швырнула, и совершенно по нелепой случайности бахнулась о стеклянную дверцу шкафа, висящего над раковиной. Но блин, лучше бы она разбилась! Вся гниль от жидкой консистенции разлетелась в разные стороны оставляя после себя полнейший срач и вонь, а приличный шмат баклана прилип к щеке моего хозяина, зло взирающего на меня в эту минуту.

– Козел, сгнил падла!

Глава 5

Влас

– Надеюсь, «падла» – это не про меня? – коснувшись рукой щеки, я скривился, когда понял, что именно ко мне прилипло благодаря заботливости новой няни.

– Ну, если ты не сгнил, как этот баклажан, то точно не про тебя, – отмазалась девчонка и несмело поднялась из-за стола, направляясь ко мне с перепачканными руками.

– Язык у тебя то еще помело, но я однажды это исправлю, – заметил, хватая ее за руки, чтобы эта шалунья не посмела обмазать меня еще больше.

– Интересно будет узнать, как ты это сделаешь. А пока, не хотел бы ты помыться?

– Очень хотел, но только вместе с тобой, – и пока Карина, не ожидая подвоха, немного расслабилась, я прильнул к ней и щекой мазнул по ее щеке.

– Ай, зараза! Ну зачем! Я же... Ох, ну жди мести!

– Что?

Не успел я договорить, как она запрыгнула на меня и принялась грязными руками возюкать по всему лицу! И на другую бы я уже разозлился, но прикосновения этой девушки вводили меня в ступор. Она была нежной, а от ее тела приятно пахло то ли духами, то ли лосьоном, но мне захотелось лизнуть ее шею, что непременно и сделал, тут же отвлекая ее от размазывания гнилья. Черт, она изумительная.

– Ты чего? – растерянно переспросила шалунья, все так же сидя на моих бедрах, только теперь смотря на меня с удивлением.

– Ничего. Все еще надеюсь, что там ты такая же сладкая, – и для наглядности я толкнулся бедрами, возбуждением касаясь ее промежности.

– Что ты, там я горького перца насыпала. А ты со своим «носом» не очень-то и рассчитывай на удачу. Чесать свой банан будешь с какой-нибудь проституткой, я к тебе в любовницы не записывалась.

– Хочешь, можем прописать этот пункт.

– Будешь платить мне за секс?

– Платят проституткам, а для нас это будет просто как общее наслаждение. Ты ходишь по дому в коротеньких шортиках и хочешь, чтобы я не возбуждался?

– А че там, пипирка выросла для возбуждения?

– Вот сучка! Я тебе покажу сегодня, какие вещи он может вытворять!

– Ты о чем? Только не говори, что членом можешь поднимать вещи! Или он у тебя сам трусы снимает?

– Смейся-смейся, я его так натренировал, что всю ночь тебя из постели не выпущу.

– Ты его приклеишь ко мне? И что значит натренировал? – малышка спрыгнула с меня и прошла к раковине, чтобы вымыть руки и лицо, но рот свой так и не закрыла. – Ты его в спортзале еще используешь?

– Ну да, гири таскает!

– Уверена, ты перед спортзалом выпиваешь по несколько банок энергетика, чтоб вот той тростинкой хоть что-то сделать. А потом с бешеной энергией домой на велотренажере уезжаешь.

– Знаешь, что... – начал я, тихонько подойдя к этой язве сзади.

– Что? – домывая лицо, уточнила она, даже не подозревая, насколько я близко.

– У тебя слишком шикарные волосы, такие блестящие, длинные...

– Ага, спасибо! Знаю...

– Будет круто намотать их на руку и трахать тебя, поставив на колени.

– Мда уж... не подозревала, что буду работать у извращенца. Видимо, такова моя судьба.

– Ты просто не представляешь, в какие теплые ручки попала. Ну, а теперь за работу, а то дочь ужина не дождетя.

Резко отступив от девушки, позволил ей пройти обратно к столу, а сам, умывшись, взялся за готовку, желая поскорее поужинать и отдохнуть. Ведь впереди меня ожидало нескудное приключение.

Уложив Ленточку спать, я устало вздохнул, понимая, что день был богат на события. Мало того, что на работе нервы трепали, так и дома, вместо одной проказницы, стало две, и если мелкая практически безобидная, не считая разбитых стекол, то старшая так «зад надерет», что сесть не смогу неделю как минимум. То, что она «палец в рот не клади», я заметил, но и спуску давать не собирался, противостояния с ней были похожи на игры, которые вселяли в меня кучу азарта.

И пока я помогал дочке умываться, чистить зубки и укладываться, попросил Карину загнать мою побитую тачку в гараж, так как по возвращению домой, оставил ее припаркованной во дворе, отчего собственно та и пострадала. И я очень надеялся, что девушка не стукнет ее ни о какой столб, и даже несмотря на то, что у нее имелись права, полностью доверить ей свою ласточку не мог, мне и так хватило дочкиного «чуточек». Карина проработала только один день, а уже столько произошло дома, что я начинал переживать за свою недвижимость. Нет, за дочку в этом плане я не переживал, потому что малявка нашла себе соратницу, и они вдвоем готовы перевернуть дом вверх дном, лишь бы им не было скучно. Таковую ли няню я искал для дочери? Естественно, нет, но то, как сияют глазки маленькой Ленточки, говорит о том, что мы на верном пути. Да и мне эта сучка язвительная понравилась настолько, что я даже готов прощать ей подколы в свою сторону. Только вот и ответ, не заставит себя долго ждать.

– Я уже и посуду вымыла, чтобы не скучать, ну а теперь пора спать. Доброй ночи, – как ни в чем не бывало произнесла Карина, проходя мимо меня.

Я рукой схватил ее за локоть, останавливая и поворачивая к себе. Не уж-то забыла?

– Ты куда так торопишься? – прошептал ей в лицо, склонившись и заглядывая в глаза.

– Спать, время-то позднее, – растеряно ответила она, блуждая взглядом по моему лицу.

– Время детское, Карина, а купальник уже зажался.

– Ты чего, и вправду купил купальник для меня? Ха-ха, очень остроумно. Спокойной ночи.

– Нет, милая, не спокойной, а жаркой!

Подхватив ее на руки, я понес в свою спальню, и что меня удивило, Карина не сопротивлялась и не пыталась вырваться, а молча смотрела в мои глаза. В ее же глазах я увидел искорки, и мне даже показалось, что она уже в предвкушении продолжения вечера. Что же милая, тебе очень понравится, все, как ты и хотела.

Войдя в спальню, опустил ее на ноги и прикрыл за нами двери, чтобы не дай Бог, Ленточка не увидела то, чем мы будем заниматься.

– Ладно, быстро показывай, и я пошла.

– Зачем торопиться, я предлагаю сразу принять ванную, – улыбнулся ей, стаскивая с себя футболку.

Принимать ванную я не собирался, но было любопытно посмотреть на ее реакцию.

– Может, еще вина выпьем, так сказать, чтобы полный романтик? Почему лепестки роз не разбросал по всей комнате? Посыпал бы на кровати, а потом с попки сдирал красную квашню.

– Это надо тебя отлупить, чтобы попка была красная, а то язычок у тебя очень колючий.

– Влас Викторович, если я Вам не подхожу, Вы можете меня уволить, ибо спать с Вами я не буду.

Карина хотела выйти из комнаты и уже сделала шаг к двери, как я сразу же ее перехватил и крепко прижал к своему телу. Она тяжело дышала, а ее грудь часто поднималась от вдохов,

и было так круто ощущать эти движения, что я готов был кончить прямо в штаны. Если бы не одно, но... Какого черта у меня нет эрекции? Я же хочу ее до изнеможения!

Сука, что не так со мной?

– Спать со мной точно не надо, а вот купальник примеряй.

– Пфф! Ты наглец! Хочешь купальник? Будет!

Она схватила меня за яйца и сжала их, не больно, а так, чтобы я возбудился от ее действия, но почему-то в ответ снова тишина. Да что же это такое со мной? Не может же быть от усталости?

– Давай, я жду. Пакет в ванной на столике.

Пока Карина переодевалась, я удобно разместился на большой кровати словно на троне, и с удовольствием принялся ожидать выход. Для меня не было в этом ничего стеснительного или необычного. Я привык к женскому вниманию и к тому, как барышни передо мной красовались. К слову, мне это нравилось. Стеснение было не уместно, когда двое взрослых людей оставались наедине в спальне. Я сам очень люблю секс и всегда предупреждаю барышень, чтобы свое стеснение они оставляли где-то за дверью. Как себя будет вести Карина, я не имел понятия, и напирать на нее не собирался, ведь девушка верно говорит, она не проститутка и удовлетворять меня в постели не обязана. Хотя я бы с уложил ее на лопатки или поставил на колени, чтобы с удовольствием заняться жарким сексом. Но долбаный стояк, а точнее его отсутствие, меня очень огорчало и даже пугало, потому что прежде со мной такого не приключалось. И я не знал, с чем это связано в данный момент.

– Ты готов ослепнуть от моей красоты, похотливый шалун? – услышал я из ванной и улыбнулся, представляя, как же мило она выглядит, произнося эти слова.

– Давно готов, да только ты все томишь и томишь. Скоро сил не останется ждать.

– Главное, чтобы твой петрушка был бодр, для мужчин это вроде очень важно, – вот черт, она словно знает, что у меня никак не встает и решила поиздеваться над мужским эго. Но нет, милая, стоит только тебе показаться передо мной практически голый, и он будет в боевой готовности.

– Ты за меня не переживай! А кстати, как размерчик, подошел?

– Так, может, ты все же сам оценишь, как и хотел? Или мне из ванной тебе рассказать?

– Нет-нет, выходи.

И она вышла, сначала показалась правая ножка с вытянутым носочком, и мне тут же захотелось облизнуть ее маленькие пальчики. До чего же она была миниатюрная!

Когда Карина вышла из-за двери и предстала предо мной в безумно сексуально сидящем на ней желтом купальнике, я едва ли не сорвался с места, чтобы схватить малышку и завалить на кровать. И только понимание того, почему она находится в моем доме останавливало меня от необдуманных действий. Заигрывать и намекать на секс я мог сколько угодно, но наглеть и принуждать, точно не собирался.

Вот она, настоящая красота. Не выпендривается, просто стоит и ждет, когда же я произнесу хоть слово. А у меня дар речи пропал от ее фигурки. Полная высокая грудь, и надо же, не прогадал с размером, на троечку взял, лиф сидит как влитой. Эх, надо было брать на двоичку, тогда бы я смог увидеть больше. А соски как торчат, замерзла или перевозбудилась? Ей определенно нравится, передо мной стоять полуобнаженной, так что точно, вишенки налились от возбуждения. Сука! Как же хочется сжать их пальцами, а еще лучше зубами, и облизнуть, оставить на них влажный след, но чтобы не соблазниться, я перевел взгляд к плоскому животу, в пупке которого виднелась небольшая сережка. Ну, а дальше лучше не смотреть, чертов треугольник трусиков практически ничего не скрывал, и мне жутко хотелось зарычать от желания. Еще и желтый был ей к лицу, оттенял кожу, и она казалась смуглее, чем есть на самом деле. А может это результат сегодняшнего отдыха с Ленточкой у бассейна, ибо были видны участки светлой кожи, где во время загорания находились ее шортики. Но в любом случае,

содрать бы с нее все и саму отодрать, чтобы рот поменьше открывала, разве только от стонов, и не язвила, как раньше.

Взгляд переместился на вьющиеся локоны, спадающие по плечам и груди, и я понял, что теперь еще долго не смогу спать нормально, пока не оприходую эту красотку.

– А ну-ка повернись попкой ко мне, – попросил я, рукой показывая, чтобы она обернулась.

– Ну ты обалдел, – цокнула языком, но все же повернулась, уперев руки в бока.

Мда! Так я ее и представлял! Тут даже не орешек, а целые арбузики.

– Ну все, хватит! Налюбовался? – она снова обернулась ко мне, и в ее взгляде я прочитал озорство.

– А разве таким можно налюбоваться? – подскочив с кровати, я подошел к девушке и одной рукой за плечи привлек к себе.

– Ты нарушаешь дистанцию, я так-то чуть-чуть не одета, особенно в некоторых местах.

– Мы можем это исправить, – прошептал ей на ушко и левой рукой коснулся теплой и мягкой груди. – Ммм...

– Ты сейчас о чем? – прошептала еле слышно, касаясь маленькой ладонью моего члена.

– Раздену, приласкаю, оттрахаю. Ты любишь оральные ласки? Я могу сделать тебе забываемый кунилингус, а потом довести тебя уже своим дружком.

– Понятно, – просто ответила она, обламывая весь настрой, но что еще больше меня удивило, так это следующие произнесенные ею слова: – А я-то подумала, что поработаешь над своей потенцией.

Для наглядности она сильнее сжала член, и у меня скакнуло давление от того, что эрекция так и не появилась. Какого хера? Я же испытываю возбуждение, хочу эту пигалицу, но что с...

– У тебя проблемы, да, мальчик? От того ты и одинок, что бабу удовлетворить не можешь? Или это от того, что я тебе не нравлюсь? – повернув голову и заглянув мне в глаза, спросила Карина, дразня меня и прикусывая губу.

– Что значит, не нравишься? Хочу тебя до потери пульса!

– Вот только жертвовать собой не надо!

– Пойдем, докажу, как я тебя хочу!

– Ты чем доказывать вздумал? Надутым презервативом? Не рановато ли для твоего возраста страдать импотенцией? Ты б таблеточки какие пропил!

Мне показалось, или Карина была зла? Что вообще происходит!? Я никогда не страдал импотенцией, почему сейчас, когда рядом натуральная красавица, без капли силикона и ботокса, я не могу привести своего дружка в действие? Что со мной?

Девушка отстранилась от меня и, немного обиженная, прошла к двери, собираясь покинуть мою спальню.

– Вот только не надо смеяться, ладно? Это впервые!

– Ну, конечно! Я так тебе и поверила, а еще твой свисток будет спать до тех пор, пока ты по-настоящему не полюбишь хорошую девушку. И бла-бла-бла, что-то в этом роде. Пей таблетки, старпер! – язвительно произнесла стерва, двумя пальцами показывая в воздухе кавычки.

И открыв дверь, она исчезла, оставляя в комнате только шлейф своего неповторимого запаха.

– Какого хрена ты улегся, придурок? – посмотрев на свой пах, зло прорычал я и отправился в ванную, собираясь принять душ и лечь отдыхать. Все равно настроение теперь ни к черту!

Я очень надеялся, что утром, как обычно это бывает, он будет торчком, иначе я сдохну от своей неполноценности.

Всю ночь проворочался в кровати, мне снились сны, словно я больше никогда не смогу трахаться. И это жутко меня удручало, ведь я очень любил секс и не представлял, как буду без

него жить. Уснул только ближе к утру, поспал от силы пару часов, а проснулся ужасно разбитым от недосыпа. Но главное, что меня порадовало – извечный утренний стояк, который так необходим был мне вчера вечером. Зато Карине теперь будет лишний повод посмеяться надо мной. Ничего, я найду чем ей ответить, а сейчас главное то, что с моим мужским здоровьем все в порядке. А остальное наладится.

Несмотря на усталость и сонное состояние, я в хорошем настроении поднялся с кровати и отправился в ванную чистить зубы и умываться. И все было здорово, пока я не сунул щетку в наполненный водой рот, и не осознал, что именно было в тюбике для зубной пасты.

– Ну стерва... – прошипел я, выплевывая майонез, в который вручную было добавлено немислимое количество чеснока. И черт возьми, это нихрена не романтично! – Расплата уже рядом, Карина, и тебе ее не избежать.

Пробурчал себе под нос, прополаскивая рот, в который раз набирая в него воды из-под крана. Найдя новую щетку и тюбик с пастой, я сначала проверил, что в нем находится именно то содержимое, для чего он и предназначен, и решив, что сейчас же накажу эту восхитительную попу своими ладонями, принялся приводить себя в порядок.

– Господи, и откуда в ней столько озорства? – спросил я вслух, глядя на себя в зеркало и даже не подозревая, какое «веселое» утро меня сегодня ожидает. А ведь майонез с чесночком вместо зубной пасты – самое безобидное, что могла придумать эта выдра.

Глава 6

Влас

– Карина! – заорал на весь дом, прекрасно зная, что ни она, ни дочка уже не спят. Малышка просыпалась рано, а значит, и девушка должна быть уже с ней. – Карина!

– Папуля с утра злой, и что приключилось? – услышал сонный детский голосок и, обернувшись, увидел Ленточку, выходящую из кухни в легком комбинезоне и держащую в руке стакан с соком.

– Доброе утро, дочь. Ты уже видела Карину?

– Доброе, папуль, сегодня без поцелуев. Ты же помнишь? Видела, она пошла в ванную стилку ставить. А потом мы будем завтракать.

– А ты, юная принцесса, в садик когда собираешься?

– Пап, ну давай уже в понедельник, а ты сплавочку мне плодлишь.

– Ты, хитруля, хочешь, чтобы твоя воспитательница меня отругала? Я же боюсь ее.

– Ага, насмешил меня. Мой папа ничего не боится! – махнула мелкая ручкой и, отпив сока, развернулась, возвращаясь в кухню.

– Это неправда. Я за тебя боюсь!

Идя следом за ней, умилялся, как маленькая девчушка с двумя кудрявыми хвостиками шлепала голыми ножками по полу, при этом что-то мило бурча себе под носик. Без дочки я себя уже не представлял, она являлась для меня самым ценным и самым важным в жизни, и все, что я делал, было только для нее. Вся моя работа для этой маленькой шкодливой девочки, которой хотелось подарить целый мир. Потому я и вкалывал как ненормальный, чтобы она никогда ни в чем не нуждалась. Я всегда старался давать ей самое лучшее и не отказывать ни в чем, и что мне нравилось в Ленточке, она хоть и была врединой, но никогда не истерила, особенно без поводов. Как пример, если она жутко хотела, чтобы я подарил ей тигра, который бы жил у нас дома, а я в этом отказал, она бы меня поняла. Дурацкий пример, не правда ли? Я баловал ее, но избалованной девчонкой, требующей все и срочно, она не была. Но нервы помотать могла знатно. То стеклышки побьет, то вазу случайно уронит – это в ней играет хулиганство, как во мне в детстве. Родня, блин!

– Ладно. Папуль, а можно мы с Калинкой сегодня чего-нибудь такого учудим? – с любопытством поинтересовалась Ленточка, разводя ручками в стороны.

Вспомнив про Карину и майонез, мне тут же захотелось увидеть проказницу и наказать ее за плохое поведение. В идеале было поставить на колени и пусть бы отработывала, а точнее просила прощение, доставляя мне удовольствие. А так придется только отчитать, хотя... Может заставить дом драить?

– Нет, дочь, чудить ничего не надо, иначе вы мне дом сожжете.

– Доброе утро. Влас, ты с нами будешь завтракать? – в кухню вошла Карина, бодрая, свеженькая и чертовски-сексуальная в своем желтеньком прямом сарафанчике.

Мне тут же захотелось поднять к талии ненужную ткань и...

– Буду, – проговорил сквозь зубы, а потов взяв за локоть, добавил: – Только сначала нам надо поговорить. Ленточка, допивай пока сок, а я тете Карине дам указания на сегодня.

– Холошо, папуль.

Выйдя в гостиную, я повернул взволнованную девушку к себе лицом и, на секунды застыв взглядом на губах, заговорил:

– Ты зачем мне майонез вместо зубной пасты напичкала?

– Я? – ошарашено спросила она, пальцем тыча себе в грудь.

– Нет, бл*дь, я сам себе решил розыгрыш сделать.

– Ммм... Понятно! Тебе, наверное, не с кем развлекаться, потому ты решил разыграть этот спектакль?

– Очень смешно, Карина!

– Ну, если честно, мне не смешно вообще, Влас Викторович, ибо это не у меня проблемы со здоровьем. А сейчас мне пора готовить завтрак. Не хочу, чтобы Ленточка осталась голодной.

– Между прочим, у меня утренний стояк! – решил сообщить, чтобы не думала, что я импотент.

– С этим я Вас поздравляю!

Эта зараза проскользнула мимо меня, задевая грудью мою руку, от чего по телу прошли приятные мурашки. Ну, гадина, однажды придет время, и я тебя накажу. Запомнишь на всю жизнь.

Пока готовился завтрак, я успел сделать пару важных звонков по работе, позвонил одной девице, которая порой меня удовлетворяла, и, выслушав много матов в свою сторону о раннем звонке, договорился с ней о встрече сегодня вечером. Мне нужно было срочно снять напряжение, иначе я сойду с ума, потому что эта белокурая чертовка меня доведет. Сначала брючки, потом шортики, а теперь платье, а итог один – хочу ее до невозможности. Давно у меня такого не было, пожалуй, только к матери Ленточки чувствовал подобное, а когда та сбежала, бросив дочку, так я стал только пользоваться бабами, ни одной не доверяя. Всем нужны только деньги, и я им их платил, но за секс, не больше.

Наконец решив все важные вопросы на этот час, отложил телефон и отправился в кухню, откуда уже пахло блинчиками, кофе и вареными сосисками. Зайдя заметил, как дочка с удовольствием уплетала гречневую кашу с сосисками, а Карина пекла блины.

– Твой кофе, – кивнула она на чашку наполненную ароматным напитком, и я удивился, что она позаботилась и обо мне.

– Откуда знаешь, что пью кофе по утрам?

– Почему-то так решила, – незначительно пожал плечами и тут же добавила: – когда была вчера у тебя в офисе, ты тоже пил кофе, по крайней мере, чашка стояла. Так что, на здоровье, только сахар сам добавь.

– Благодарю. Оказывается, ты бываешь милой. Доча, приятного аппетита!

– Спасибо, папуль, – радостно ответила малышка, кусая сосиску и тут же отправляя в рот огурец.

– Надеюсь, ничего, что ребенок ест сосиски с утра? И вообще, прошу написать мне, что можно и что нельзя Лене. Чем мы будем с ней заниматься, сколько сладкого, есть ли на что-то аллергия, что любит, что не любит. Что ты ешь, а что готовить не стоит.

– Я сегодня на работе составлю список всего. Сегодня можете играть в игры, которые есть у Ленточки. Если захотите выбраться куда-то в развлекательный центр, позвони мне, я пришлю машину. На обед малышке обязательно надо второе, суп или что умеешь готовить. Она не привереда и аллергий пока не замечали. А на вечер приготовь на свое усмотрение, там в морозилке полно различного мяса, а в кладовке овощи и фрукты.

– Я могу пользоваться всем, что понадобится?

– Да! Особенно, если этого желает мой ребенок, но тоже не балуй ее. Ленточка получает и так всего предостаточно.

– Да-да, Калинка, папа плав, я столько всего получаю. Особенно по попе!

– Чего? – обалдев от слов дочки, громко протянул я, делая очередной глоток кофе.

– Шучу я, шучу, – улыбнулась кроха, доев гречку и прожевывая последний кусочек помидора.

– Вредина. За обман твое условие аннулируется, и я тебя сегодня целую.

– Ладно уж. Люблю, когда ты меня цАлуешь! Калинка, а с чем блинчики?

– Хм, есть сгущенка, джем, творог могу взбить с сахаром, можно клубнички порезать, – перечисляла Карина, вспоминая, что имелось у нас в холодильнике.

– А с шоколадом нет?

– К сожалению, нет, – отмахнулась няня, выкладывая последний блин на стопку и выключая газовую плиту.

– Тогда можно мне клубничку со сгущенкой?

– Хорошо, – подмигнула Карина и, повернувшись ко мне, поинтересовалась: – Влас, тебе может тоже гречки с сосисками? Я могу быстро салат нарезать.

– Спасибо, – кивнул я и, сделав глоток кофе, улыбнулся дочери, которая с любопытством посматривала на блины.

– Подождешь, Ленточка? Папу покормим, а тогда десертом займемся, – заметила она, поставив возле меня завтрак и быстро вымыв овощи, стала нарезать те в глубокую тарелку.

– Ага.

Я наблюдал за девушкой, которая так справно управлялась в моей кухне, и понимал, что выглядит это достаточно хорошо. Словно она являлась здесь хозяйкой, но мне это нравилось. Она буквально порхала, отвлекаясь то на одно, то на другое, но делала это с удовольствием. Я видел на ее лице улыбку и очень надеялся, что дальше так и будет продолжаться, ведь они с Ленточкой хоть и являлись хулиганистым тандемом, но отлично ладили друг с другом. Было ощущение, что Карина знает, что именно нужно моей дочери.

– Тебе со сметаной или маслом?

– Сметана.

– Пап, скажи, мы как семья! – довольно парировала Ленточка, утащив из тарелки кусочек огурца.

Я замер, к слову, как и Карина, не зная, что и ответить. Умом понимал, что девочке нужна мама, но позволить какой-то женщине быть ею для моей дочери, я боялся. Да и подходящих дам не было. А эта фраза Лены, она была настолько спонтанной, что я обалдел, и едва смог проглотить кофе, который отпил из чашки.

– Ленточка, ты как скажешь что-то, хоть стой, хоть падай.

– А что? Калинка была бы отличной мамой, – добавила малышка, тепер смочив пальчик в сметане и облизав его.

– Леночка, давай об этом как-то позже подумаем, а то папе скоро на работу, – спасла ситуацию сама Карина и подвинула ко мне обе тарелки с завтраком.

– Приятно аппетита, папуль.

– Спасибо, – кивнул я и благодарно глянул на девушку, за то, что смогла разрядить обстановку.

– Ленточка, если хочешь блинчиков с шоколадом, можем попросить папу поехать сегодня в кафе, – предложила Карина, глядя на задумавшуюся девочку, и сразу же принялась за приготовление начинки для блинов.

– Ух ты, плавда? Можем поехать?

– Сегодня вряд ли, у меня много работы, и вечером буду позже обычного.

– Ммм... – тут же расстроилась малышка, но клубничку с тарелки стащила.

– Но вы бы могли и без меня съездить.

– Калинка, поехали тогда вдвоем? – снова обрадовалась дочь, в восторге приоткрыв ротик и захлопав в маленькие ладошки.

– Хорошо! Я только за, а теперь держи блинчик.

Мы еще недолго общались за завтраком, потому что мне необходимо было ехать на работу. Переодевшись и прихватив некоторые документы, я вернулся поцеловать дочь и заметил, как Карина, откусив блинчик, с губы слизнула каплю сгущенки. И как я пожалел, что мне

нужно уезжать, иначе бы срочно занял чем-то ребенка, а эту выдру затащил бы в спальню. Знаю, грозит быть избитым, но разве не стоило бы попробовать соблазнить еще раз?

– Дочь, я поехал, вечером не жди, а ложись спать, дома буду поздно, – сообщил я, чмокнув сладкую щечку.

– Пока, пап! – ответила кроха и побежала мыть ручки, сама пододвигая специальную подставку, на которую взбиралась каждый раз, чтобы достать до крана.

– Карина, наберешь меня, если поедете в кафе, пришлю водителя, а с ним и карту для трат. Хорошего дня.

– И тебе.

И хоть я чувствовал себя слегка виноватым в том, что отказываю дочери провести с ней вечер, но понимал, как мне это необходима. Дочь дороже, но я просто тогда не смогу быть с ней все выходные, иначе Карина пострадает от моего бешеного желания. Мне лучше сейчас пар выпустить, а потом наслаждаться обществом Ленточки, чем сорваться на обеих девочках, которые не виноваты, что я голодный мужик. Правда одна все же виновата в этом...

Выйдя на улицу улыбнулся тому, что с каждым днем становилось все теплее и теплее, и я планировал доделать все важные дела и отправиться вместе с дочерью на острова, где мы бы смогли отлично отдохнуть. Радуюсь, что завтра выходной, я бодрым шагом прошел к гаражу и, решив перекурить уже по дороге, нажал кнопку подъема ворот. Боковое стекло мне должны были вставить работники, которых вызвал Алексей еще вчера, а с лобовым я решил разобраться сегодня. Попрошу кого-то из охранников днем отвезти машину в центр, как раз, когда буду занят совещанием в офисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.